

РАФАЭЛЬ МАМЕДОВ

Сумгайытский Государственный Университет

E-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРИКРЕПЛЕНИИ КРЕСТЬЯН К ЗЕМЛЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XVI-XVII ВВ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Açar sözlər: köçəri əyanlar, rəiyyət, şah, qafqazşünaslar, nəqli, xərac, elat

Ключевые слова: кочевая знать, райят, шах, кавказоведы, нарратив, харадж, иляты

Key words: migrant aristocrats, citizen, shakh, researchers of Caucasus, declarative, kharaj, elat is a group of related people in the definite period in Caucasus

Экономика Южного Кавказа в XVI-XVII вв. изучена в достаточной степени русскими историками. Производственные отношения сохранялись в основном в тех же отсталых формах, что и в XIII-XV вв. (1, с.251). И при сефевидском правлении сохранились в общем многие черты специфики феодальных отношений, какие были отмечены в период XIII-XV вв.: устойчивость сельской общины, обычно подневольной и зависимой от феодала и казны, применение ирригации в земледелии и садоводстве, слабое развитие или полное отсутствие собственного (господского) хозяйства у феодалов. Как и при монголах, в среде кочевых племен сохранялись крайне медленно разлагавшиеся полупатриархальные отношения. Кочевая знать, наделенная землями с оседлым земледельческим населением, по-прежнему составляла главную прослойку класса феодалов. Эта знать эксплуатировала преимущественно подвластных ей крестьян-земледельцев, изымая с них ренту (в основном в форме ренты продуктами), не живя в земледельческих селениях и не заводя там собственного хозяйства, нередко продолжая кочевать со своими племенами.

Крестьянин, сидевший на землях дивана, вакфов или на землях беков, меликов, султанов и др. феодалов, обозначался в XVI-XVII вв. чаще всего арабским термином «райят» (2, 248). В XVI-XVII вв крестьянство Азербайджана, как и сопредельных стран, было основным производящим эксплуатируемым классом общества. Свидетельства источников говорят о смягчении налогового бремени и об облегчении положения крестьян в Азербайджане, после утверждения здесь власти шаха Исмаила I. Однако, к сожалению, конкретных подробностей о мероприятиях шаха в этой области не сообщается и лишь в очень общих и напыщенных выражениях говорится о «справедливости» и заботе о «райятах» этого шаха (1,258). Скудость и общий характер этих сообщений заставляет думать, что при шахе Исмаиле I имело место лишь некоторое смягчение податного бремени крестьян. Однако, какой-либо резкой ломки в феодальных отношениях и решительного разрыва с крепостнической системой, унаследованной от прежних веков не произошло. При шахе Тахмасибе заметно новое, хотя и постепенное, но неуклонное повышение бремени податей и повинностей, лежавших на крестьянах. Ко времени начала правления шаха Аббаса I оказалось, что общий размер основного поземельного налога повысился в 5 раза (1,258). После Аббаса I здесь имело место некоторое, очень относительное правда, уменьшение размера податей и повинностей, но потом в течение XVII в, бремя феодальной эксплуатации снова стала увели-

чиваться, и на рубеже XVII-XVIII вв. положение азербайджанских крестьян стало невыносимо тяжелым (3,285).

Одним из важнейших вопросов, связанных с изучением проблемы феодальных отношений в Азербайджане в XVI-XVII вв являлось существующее здесь прикрепление крестьян к земле. Существование такого прикрепления при монгольском владычестве в XIII-XIV вв может считаться установленным. Большинство дореволюционных историков-кавказоведов (С.Эсадзе, М.Кучаев, Авалиани и др.) решает этот вопрос, как и вопрос о существовании в этих странах феодально-крепостнических отношениях, отрицательно (2,249). Что касается более поздних периодов, то существует мнение, распространенное с легкой руки кавказоведов великодержавной школы, будто прикрепление крестьян к земле существовало только в Грузии, но не в Армении и не в Азербайджане. И.П.Петрушевский считает, что изучение источников эпохи убеждает нас в том, что мнение, основанное на безнадежно запутанных царскими чиновниками архивных материалов XIX в, неверно. Правда, шахские официальные документы XVI-XVII вв не дают четких сведений о прикреплении крестьян к земле, но зато ясные указания на это обстоятельство мы находим в некоторых нарративных источниках, особенно у Искендера Мюнии и у Мухаммеда Казима (1,259). Из их сообщений, становится очевидным, что сефевиды старались сохранить прикрепление крестьян к земле, если не как общий порядок, то по крайней мере во многих районах Азербайджана. При этом надо иметь в виду, что источники говорят не о прикреплении оседлых крестьян (райятов) и кочевников (илятов) к личности их феодального владельца, а о крепости к месту поселения, т.е. к хараджу и к другим податям и повинностям, внесенным в податные средства данной местности. Но поскольку государство уступало во владение или в пользование тому или иному своему служимому человеку население земли или право на взимание или части хараджа и других податных сборов в данной местности, приписанные к хараджу этой местности райяты фактически становились крепки и самому землевладельцу. Равным образом, на основании сообщений упомянутых выше источников, и кочевники (иляты) не имели право самовольно покидать районы зимнего или летнего кочевания, отведенные для данного кочевого племени, и выйти из повиновения наследственному главе племени (1,259).

Как известно, после изгнания из Южного Кавказа турок, шах Аббас I предпринял в начале XVII в массовые выселения жителей из этих стран в Иран. Первоначально эти выселения мотивировались военными соображениями, - необходимостью обезлюдить и опустошить территории, через которые турки пытались предпринять новое большое наступление. Но позднее эти выселения уже носили характер репрессивной меры. Из рассказа Искендера Мюнши можно заключить, что самовольное переселение райятов на новые места поселения (в данном случае – из Ширвана и Карабаха в Кахетию) считалось незаконным актом, и райяты, покинувшие свои старинные места поселения, подверглись той же репрессии, что и сторонники Турции, и политически неблагонадежные элементы. Если при этом райяты, самовольно ушедшие в Кахетию, не были возвращены на старые места поселения в Ширван и Карабах, а были выселены в Мазандаран, то это объясняется исключительно тем, что в тот период выселение части населения стран Южного Кавказа в леса и болота Мазандарана с его губительным климатом входило в политические расчеты шахского правительства (2,253).

Из других сообщений нарративных источников видно, что шахское правительство, стремясь сохранить податное население на тех местах, где оно было включено в

податные списки, принимало меры против массового бегства жителей в случае эпидемий и стихийных бедствий. Данные нарративных источников, если и не дают нам полной уверенности, то во всяком случае заставляют предполагать, что и при Сефевидях райяты и кочевники не имели права самовольно покидать места своего поселения и своих кочевков без специального разрешения. В то же время нет указаний на то, чтобы в XVI-XVII вв. владетель мог по своей воле переселять райятов с одного места на другое или переводить из одного селения в другое. Шахское же правительство всегда считало себя вправе принудительно переселять райятов и илятов вглубь Ирана и пользовалось этим правом широко, иногда, как мерой репрессивной, для удаления политически ненадежных или провинившихся, иногда в целях заселения пострадавших от неприятельских нашествий и опустошенных областей Ирана.

Воззрения русских дореволюционных историков по вопросу о прикреплении крестьян к земле до самого последнего времени разделяла и часть советских кавказоведов, в частности Е.А.Мороховец в своей книге (4,70). Особое значение имеет впервые высказанное В.В.Бартольд в статье «К истории крестьянских движений в Персии» мнение о прикреплении крестьян к земле в период монгольского владычества. Этот вывод, сформулированный весьма осторожно, основан на анализе сообщения Х.Казвини, обнаруженного в одной из рукописей сочинения «Нусхат ал –Кулуб» (5,446). Как отмечает И.П.Петрушевский, Бартольд основывался на тексте, недостаточно ясном, истолкование которого могло бы быть и иным. Он не привлек тогда других, более убедительных данных из источников и вообще не занялся детальным выяснением вопроса о прикреплении крестьян к земле в Иране, равно как и в других странах Ближнего и Среднего Востока (6,321). Позднее В.В.Бартольд утверждал, что и «в мусульманском мире нет крепостного права», что «крестьяне не прикреплены к земле, они могут свободно передвигаться» (7,466-467).

Однако, последующие исследования русских советских историков подтвердили правильность догадки Бартольда о прикреплении крестьян к земле именно в монгольский период. В статье «К вопросу о феодализме в Иране» подведены итоги его многолетним исследованиям в области социальной истории Персии. Впервые в этой работе ученый не только применил термин «феодализм», но и определил социальный строй и экономическую структуру средневековой Персии как феодальный (7,466).

Профессор Белова касаясь прикрепления крестьян отмечала, что шариат не признавал личной зависимости одного мусульманина от другого, и как считает ученый, формально крестьяне были свободны и «могли сидеть, где хотят». Степень феодальной зависимости, равно как и налогообложение крестьян, в разных провинциях Сефевидского государства была по утверждению исследователя различной и определялась конкретной социально-экономической обстановкой в той или иной области (8,345).

Что касается отечественных исследователей, они в основном отмечали, что Сефевиды и кызылбашская феодальная верхушка были на первых порах непосредственно заинтересованы в облегчении положения основного производящего класса – крестьянства. Было необходимо вывести страну из состояния тяжелой экономической депрессии, дать толчок развитию земледелия и сельского хозяйства (9,222). А.А.Рахмани в своей монографии приводит свидетельства русских дореволюционных историко-кавказоведов о том, что в Южном Кавказе отсутствовало всякое прикрепление крестьян к земле. Формальное мусульманское право не знало крепостного состояния и особой категории крепостных крестьян. Однако, фактически дело обстояло совершенно

иначе. Землевладельцы еще в XI – XII вв присвоили себе судебную-полицейскую власть над крестьянами. По ее мнению первые сведения источников о прикреплении крестьян к земле в Иране, Азербайджане и в ряде других мусульманских странах относятся к XIII-XIV вв. (10,145). Мы также располагаем указами Аббаса I от месяца рамазана 1020 г. Х. (1612) где срок прикрепления определен 12 лет. Ученый считает, что в Азербайджане феодал, обладая землей, независимо от того, являлся ли он прямым собственником земли, или действовал от имени государства, был вправе при любых обстоятельствах отнять надел у крестьянина исогнатьего с земли. Однако, такое положение составляло исключение, а правилом было, наоборот, прикреплении крестьян к земле. К стране также применимо указание А.А.Рахмани о том, что в средние века не освобождение народа от земли, а напротив, прикрепление его к земле было источником феодальной эксплуатации (10, 143).

ЛИТЕРАТУРА

1. И.П.Петрушевский. Азербайджан в XVI-XVII веках. Сб.статей по истории Азербайджана. Б., 1949
2. И.П.Петрушевский. Очерки по истории феодальных обычаев в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Изд-во ЛГУ. Л., 1949
3. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в.
4. Е.А.Мороховиц. Крестьянская реформа 1861 г., М., 1937
5. В.В.Бартольд. К истории крестьянских движений в Персии. Соч. I т., VII, М., 1971
6. И.П.Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV вв. М.Л., 1960
7. В.В.Бартольд. К вопросу о феодализме в Иране. Соч. т.VII, М., 1971
8. История стран Азии и Африки в средние века. Изд. МГУ, М., 1968
9. О.Эфендиев. Азербайджанское государство Сефевидов. Б., 1981
10. А.А.Рахмани. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке, Б., 1981

R.V.MƏMMƏDOV

RUS TARIXŞÜNASLIĞINDA AZƏRBAYCANDA KƏNDLİLƏRİN TORPAĞA TƏHKİM EDİLMƏSİ MƏSƏLƏSİNƏ DAİR

Məqalədə rus tarixşünaslığında Səfəvi dövlətində təhkimli kəndlilərin məsələsinə geniş yer verilir, bəzi ziddiyyətli məqamlara aydınlıq gətirilir.

R.V.MAMEDOV

ABOUT THE CASES OF LANDLORD ADVOCATING OF PEASANTS IN RUSSIAN HISTOGRAPHY

The article gives analyses relating the problems of landlord advocating of peasants and makes clear some contradictions in Safavi State in the Russian historiography.

Rəyçilər: t.e.n. Z.Əliyev, t.e.d.A.C.İsgəndərov

Sumqayıt Dövlət Universitetinin "Azərbaycan tarixi" kafedrasının 31.05.2013-cü il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (pr. №10).